

ВЕДОМОСТИ

Зачем путешествует Рембрандт

Знаменитая частная коллекция Капланов приезжает в Москву

23.03.2018

Максим Трудолюбов

Люди с развитым эго, одержимые мощными вкусовыми предпочтениями, могут дарить радость не только себе, но и другим. За Лейденской коллекцией, часть которой скоро будет открыта для осмотра в московском Пушкинском музее, стоит удивительная семейная чета коллекционеров.

Собрание, в котором хранится единственный частный Вермеер («Девушка за верджинелом») и единственный частный Фабрициус («Явление ангела Агари»), должно было бы быть очень старым, но оно на самом деле очень новое, ему едва 15 лет. Томас Каплан, американский инвестор-золотопромышленник, основатель группы *Electrum*, начал вместе с женой Дафной Реканати-Каплан собирать живопись в 2003 г., в возрасте 41 года.

По собственным словам Каплана, его страстью с ранних лет был Рембрандт. Когда первые большие деньги были заработаны и близкие стали предлагать Каплану заняться коллекционированием, тот поначалу отвергал идею, потому что ничего, кроме голландского золотого века, его не интересовало - эту эпоху он считает эстетической и гуманистической вершиной культуры. Позже, изучив вопрос, Каплан обнаружил, что работы мастеров того времени можно найти на рынке, чем он и занялся.

Узкий фокус на эпохе и жанре (никаких натюрмортов) и высокий уровень «безумия», как выражается сам коллекционер, позволили им с женой быстро собрать первоклассную коллекцию голландской живописи и, в частности, довести количество живописных работ Рембрандта до 11. Это много - в российских музеях, например, чуть больше 20 живописных холстов,

достоверно принадлежащих кисти Рембрандта, а это одна из самых больших коллекций за пределами Нидерландов.

Каплан занимался коллекционированием с той же энергией, с которой инвестировал в золото и драгметаллы в Боливии, Африке и США – до того, как все ринулось туда же после кризиса 2008 г. Он, похоже, человек того же склада, что Джефф Безос и Илон Маск, только повернутый на живописи. Капланы долго не раскрывали своих имен, скрываясь за отсылающим к месту рождения Рембрандта названием «Лейденская коллекция». В прошлом году они впервые выставили работы под одной крышей – в Лувре – и опубликовали в интернете каталог с подробными искусствоведческими комментариями.

Покупать знаменитых художников надо, пока они бедны

Большую часть работ Лейденской коллекции уже посмотрело, возможно, больше людей, чем если бы они висели в одном музее, не говоря уже про частное собрание. Выставка, прибывшая в Москву, до этого побывала в Париже, Пекине, Шанхае и должна отправиться в Петербург и Абу-Даби. Главной причиной отказа от анонимности Каплан – в интервью порталу ArtNet – называл «ощущение миссии», связанной с усилением националистических и фашистских тенденций в Европе, Америке и России, терроризма на Ближнем Востоке. «Выставка мечты для меня – та, что мы обсуждаем сейчас с представительством Лувра в Абу-Даби, где-то совсем недалеко от Мосула и Алеппо. Это жест «мягкой власти»: французские христиане, американские евреи, арабы Персидского залива все вместе – за цивилизацию». Невозможно судить, насколько искренен этот пафос, но коллекция же – вот она, прибыла в Москву, а потом отправится на берега Персидского залива.

“Why Does Rembrandt Travel?”

The famous private collection of Thomas Kaplan arrives in Moscow.

Ambitious people with strong tastes and preferences can provide joy not only to themselves, but indeed to others. Behind The Leiden Collection, part of which will soon be exhibited at the Pushkin State Museum of Fine Arts in Moscow, stands an amazing couple of such caliber.

One could have expected a collection boasting the only privately-held paintings by Vermeer (*Young Woman Seated at a Virginal*) and by Fabritius (*Hagar and the Angel*) to be very old. In reality, it is quite new – barely 15 years old. Thomas Kaplan, an American gold mining investor and the founder of The Electrum Group, began collecting paintings in 2003 at the age of 41, together with his wife, Daphne Recanati Kaplan.

In Kaplan’s own words, his passion for Rembrandt formed at an early age. Shortly after making his fortune, loved ones around him began suggesting that he started a collection. Kaplan initially rejected the idea. His sole interest being the Dutch Golden Age, which he regards as both an aesthetic and humanistic peak of civilization, he assumed that all of its works were already in museums. Only later did he realize that masterpieces from that era could be found on the market. And so he plunged in.

A narrow focus on the era and genre paintings (for instance, no still lifes are in the Collection), along with a healthy dose of “insanity”, as the collector puts it, allowed the couple to rapidly assemble a world class collection of Dutch works – including 12 paintings by Rembrandt. This is extraordinary when compared to the 20 or so pieces currently in Russian museums that are reliably attributed to the master. The Leiden Collection represents one of the largest such collections outside of the Netherlands.

Kaplan commits to collecting with the same level of energy that has characterized his investment in gold and precious metals across Bolivia, Africa and North America – way before everyone rushed to the field after the 2008 crisis. He seems to be made of the same cloth as Jeff Bezos and Elon Musk, albeit with a focus on painting. The Kaplans chose not to reveal their collecting activities for a long time, preferring to hide behind the name “Leiden Collection” – an homage to Rembrandt’s birthplace. Last year, however, their first public exhibition under one roof at The Louvre, along with the publication of the Collection’s catalogue on the internet, including detailed knowledge and numerous academic resources, forced them out of anonymity.

As such, most of the works from The Leiden Collection have already been admired – and perhaps by more people than if they were hanging in one single museum, not to mention a private collection. Prior to its arrival in Moscow, the exhibition visited Paris, Beijing, and Shanghai. Following the Pushkin show, it will depart for Saint Petersburg and later on Abu Dhabi. When discussing his “coming out” with Artnet, Kaplan mentioned a “sense of mission” in relation to the increasing nationalist and extremist tendencies being observed in Europe, America, and Russia, as well as terrorism in the Middle East. “My dream exhibition,” he declares, “is the one we are preparing with the Louvre Abu Dhabi, not far from Mosul and Aleppo.” Kaplan adds: “This is the very definition of ‘soft power’: French Christians, American Jews, and Gulf Arabs together united in support of civilization.” Of course, the sincerity of any such pathos will always be hard to judge. But one thing is sure: the Collection is here for now, in Moscow, before it takes off for the shores of the Gulf.